

Его взгляд оставался твёрдым, но в черно-синих глазах, напоминающих ночную тьму, Химину показалось, будто вновь зазвучала та мягкая мелодия, которая играла в машине.

Внезапно перед глазами на мгновение наложился образы его единственного друга и мужчины, стоящего перед ним. Хотя он считал, что у них нет ничего общего, кроме внешности, это оказалось не совсем так.

Оба были богаты, щедры, умели слушать, покупали ему пиццу.

Химин почувствовал лёгкую грусть. Если бы «Со Химин» и «Ча Ихон» смогли поступиться гордостью и сделать шаг навстречу друг другу, то, возможно, финал «Безмолвие» не был бы таким трагичным.

Он решил, что не станет повторять трагедию, вызванную отсутствием общения. Какой бы реакции он ни ожидал, Химин твёрдо решил не скрывать своих чувств и мыслей. Он посмотрел на Ихона и сказал:

— Спасибо. С удовольствием поем.

На его лице, застывшем, как у деревянного идола, на мгновение промелькнул слабый проблеск света.

Лёгкое движение мышц изменило общее выражение лица и атмосферу.

Но в следующий миг он вернулся к своему привычному «образу гангстера», и Химин оказался смущён больше самого Ихона. Этот человек действительно выглядел так, будто его невозможно было ранить.

— Секретарь Чон, мы уходим, — сказал Ихон.

— Когда вернётесь?

Химин окликнул его, когда тот уже разворачивался, чтобы уйти. В семье Со было принято ужинать вместе, если не было других планов.

Поэтому он надеялся поужинать с ним.

— Посмотрим.

— Хоть примерно...

— Я сам не знаю, так что не занимайся ерундой и сиди у себя в комнате.

— Обязательно сидеть в комнате? Я хотел посмотреть телевизор в гостиной.

Хотя гостиная была видна сквозь стеклянную стену, с этого угла экран телевизора, скорее всего, было плохо видно. Химин поднял взгляд на Ихона с таким жалостливым выражением, будто он был брошенным щенком.

Бровь Ихона снова дернулась, как и раньше. Окинув Химины ледяным взглядом, будто оценивая предмет, он отдал указание госпоже Ан.

— Сообщайте в реальном времени, что он смотрит и чем занимается.

[Хорошо.]

Она быстро набрала ответ на экране телефона. Её поведение ясно показывало, что она готова выполнять любые распоряжения Ча Ихона.

Госпожа Ан оказалась матерью Ким Минсока, который впоследствии стал наблюдателем за «Со Химином». Когда её муж-алкоголик применял домашнее насилие, Ким Минсок убил своего отца, чтобы защитить мать. Ихон, случайно оказавшийся на месте происшествия, помог замять дело.

С тех пор она считала, что обязана ему жизнью, ведь он не только прикрыл её сына, но и устроил её на работу. Хотя работа была частью условий по погашению долга, госпожа Ан выполняла свои обязанности с предельным усердием.

Она была проницательной, говорила только по делу и безоговорочно следовала за Ча Ихоном. Химин прекрасно понимал, почему «Со Химин» чувствовал себя неуютно рядом с ней. Она, как и секретарь Чон, была идеальным человеком Ча Ихона.

— Мы выходим.

— Да, понял.

— Удачи вам. Хорошо доберитесь.

Химин помахал рукой в знак прощания Ихону и секретарю Чону.

Секретарь Чон тихо склонил голову, а вот Ихон, не сказав ни слова, даже простого «Да», резко развернулся и вышел за дверь.

— Вот уж действительно холоден, — пробормотал Химин.

Бах. Одновременно с закрытием входной двери раздался звук блокировки электронного замка.

Тяжёлый мускусный аромат, от которого казалось, что невозможно дышать, тоже вскоре рассеялся.

То ли от напряжения, то ли из-за слабого тела «Со Химина», у него вдруг закружилась голова, и началось лёгкое головокружение.

Казалось, будто прохладный ветерок коснулся кожи. Похоже, начиналась простуда.

[Вам плохо?]

Госпожа Ан, заметив, что Химин, опираясь на стену, долго не может сдвинуться с места, легонько постучала ему по спине, чтобы проверить его состояние.

<http://bllate.org/book/12377/1103782>